

УДК 130.2**Идентичность человека: от средневековья к возрождению****Емельянова Ольга Борисовна**

Кандидат филологических наук, доцент,
Заведующая кафедрой иностранных языков и социально-
гуманитарных дисциплин,
Донской государственной аграрный университет,
346493, Российская Федерация, Персиановский, ул. Кривошлыкова, 24;
e-mail: emely79@bk.ru

Маслова Екатерина Сергеевна

Кандидат психологических наук, доцент,
Южный университет,
44068, Российская Федерация,
Ростов-на-Дону, просп. М. Нагибина, 33А/47;
e-mail: maslovaket@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются концепции идентичности личности в период Средневековья и Возрождения. Статья открывается исследованием научной дискуссии А.Я. Гуревича и Л.М. Баткина, посвященной реализации личностного начала в указанные эпохи. Л.М. Баткин находит, что проявление личности в Средневековье возможно обнаружить лишь там, где речь идет о выдающийся персоне. А.Я. Гуревич утверждает, что только соответствующая коллективная реальность может рождать личность, и что личная неповторимость преломляется в свете групповой. На примере «Исповеди» Августина Аврелия, «Утешения философией» Боэция, ярких идей Гуго Сен-Викторского, Фомы Аквинского, Бертольда Регенсбургского, Сигера Брабантского, Иоанна Дунса Скота рассматриваются ключевые идеи средневековых концепций идентичности, в которых главным в условиях сильного влияния коллективной идентичности становится стремление к поиску «Я», приобщение к Богу, идеалы вечного блаженства. Анализ философии Леонардо да Винчи, Микеланджело Буонарроти, Эразма Роттердамского позволяет отметить идеи развития индивидуальности, своеобразия единичного и неповторимого. В философских концепциях эпохи Возрождения центральной точкой мироздания выступает человек, его потенциал, разум, добродетель и творческие возможности. Творчество воистину уподобляет человека Богу. Делается вывод о трансформации личностного начала и о том, что историческое формирование идентичности строится на основе самореализации.

Для цитирования в научных исследованиях

Емельянова О.Б., Маслова Е.С. Идентичность человека: от средневековья к возрождению // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 9А. С. 218-231.

Ключевые слова

Средневековье, Возрождение, медиевистика, идентичность личности, трансформация идентичности, концепции идентичности, личная и групповая идентичность.

Введение

Актуальность темы исследования. Поиск идентичности в современном мире – одна из главных задач современного российского общества. Россия сегодня нуждается в чётком обозначении границ своей глубинной духовной матрицы, в том, чтобы каждый гражданин нашей страны понимал свою идентичность: «Только поняв кто мы, мы можем проложить спасительный путь в будущее» [Поломошнов, 2024, с. 29]. Именно поэтому любые изыскания, связанные с аналитикой идентичности, всегда отвечают задачам современности.

В этой связи возможно обращение к эпохе Средневековья и Возрождения, поскольку, как утверждает известнейший исследователь Средневековья А.Я. Гуревич, «историческое познание неизбежно есть диалог культур, что для него равно необходимы обе стороны – культура прошлого, являющаяся предметом изучения, и культура современная» [Гуревич, 1984, с. 7].

Средневековые концепции исследования человека, взгляды мыслителей Возрождения по-разному развивают вопросы личности и её идентичности. И все-таки в каждый из этих периодов сформировался неповторимый подход.

Предмет исследования – реконструкция человека в философском осмыслении в периоды эпохи Средневековья и Возрождения: анализ восприятия его природы и идентичности.

Цель исследования – выявить историческую трансформацию восприятия идентичности человека мыслителями эпохи Средневековья и Возрождения.

Новизна исследования связана с углублением и аргументацией позиций, рассматривающих понимание идентичности личности в указанный исторический период.

Методологическую основу исследования составили труды по изучению социальных и исторических детерминант формирования идентичности М.В. Заковоротной, Т.А. Борисовой, А.Ф. Поломошнова, М.Н. Шевченко; по анализу проблематики идентичности в философском дискурсе Средневековья и Возрождения: А.Я. Гуревича, Л.М. Баткин, А.Ф. Лосева, И. Тэна, И.А. Старостина, Ф. Коплстона, Э. Жильсона.

Метод статьи – метод сравнительного анализа средневековых концепций идентичности с возрожденческими концепциями идентичности.

Спор о рождении личностной идентичности: Средневековье или Возрождение

Современные ученые по-разному осмысливали проблему проявления идентичности личности в ту или иную эпоху. Сегодня есть яркие исследования, отражающие различные стороны противоречий между взглядами больших ученых на вопросы эпистемологического характера: научный метод изучения личности, способы прочтения исторических данных, подходы к изучению средневекового человека [Шевченко, 2023]. Мы остановимся на отдельных аспектах, затрагивающих нашу проблему исследования – человек и его идентичность в указанный исторический период. Обращение к позиции А.Я. Гуревича (1924–2006) и Л.М. Баткина (1932–2016) поможет выстроить нашу методику исследования и сформулировать

содержание изложенных ниже концепций.

В научном дискурсе по проблеме личности существует не прекращающийся спор о времени ее рождения. Большая часть специалистов склоняется к позиции о том, что временем рождения личности является эпоха Возрождения. Однако, их оппоненты стараются доказать, что и в Средние века существовала индивидуальная личность, хотя и со своими специфическими особенностями.

Разберем сначала аргументацию первой позиции. В систематическом виде ее сформулировал Л.М. Баткин в работе «Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности» [Баткин, 1989]. Л.Б. Баткин отмечает, что «Идея «индивидуальности», как это ни кажется странным, была неизвестна всем традиционалистским обществам, включая и греко-римскую Античность. Само это слово, как и слово «личность», появилось каких-то двести—триста лет тому назад» [Баткин, 1989, с. 3]. Уточняя терминологическую базу, Баткин проводит различие между понятиями – «индивидуальность» и «индивидность». Первое из них он считает достоянием поступательного развития общества вплоть до современности, а второе – известно всем цивилизациям всех времен как отражение «биосоциальной данности». Л.М. Баткин также утверждает, что понятия «индивидуальность» и «личность» также не являются тождественными. «Оба понятия прорастали в Новое время с известной синхронностью, а в обиходе смешиваются, словно синонимы. Они различны, по-моему, но родственны. Все те это разные логические, культурные, социальные проекции одного и того же радикально изменившегося отношения между индивидом и обществом, индивидом и миром» [Баткин, 1989, с.4].

Первое из понятий, по мнению учёного, является более широким и масштабным, включающим результаты осмысления мира в целом: «Ин-дивидность, in-dividuitas, т. е. «неделимость» человека как «в[ы]-деленность», как результат того, что он уже есть часть вселенского целого» [Баткин, 1989, с. 2].

Второе понятие сосредоточено на «обособленности», «особости» личности: «Индивидуальность объективно — это бытие отдельного человека в свете представления об «индивидуальности» или о чем-то похожем» [Баткин, 1989, с. 4].

Ссылаясь на отсутствие понятия «личность» в контексте индивидуальности человека, Л.М. Баткин отказывает эпохе Средневековья в личностном проявлении: «...нет и того феномена, который этим словом обозначился бы» [Баткин, 1989, с. 4]. Л.М. Баткин считает, что в мышлении средневековых людей не видится проявление личностного начала и в главной христианской святыни – образе Иисуса Христа. Ученый утверждает, что это продиктовано самим подходом к жизни – признанием ересью всего, что выходило за рамки тогдашних канонов: «То, что и Бог-Отец, и Бог-Сын, и Бог-Дух различаются, поскольку они одновременно суть одно...; величайшая тайна Троицы в ортодоксальном христианском вероучении выражена в понятии «ипостаси», в парадоксе слиянной неслиянности. Помыслить даже Христа самобытным было бы ересью, и максимум, так сказать, индивидуальности на сакральном уровне — ипостась, это же как другое» [Баткин, 1989, с. 6].

Отказ в личностном проявлении присущ по мысли Л.М. Баткина не только в религиозном отношении. Это переносится и на любое проявление личностного, неповторимого, индивидуального, поскольку всё это рассматривалось как большой грех: «...Я достигало апофеоза в Не-Я. Индивид усматривал свое высшее достоинство в том, чтобы как можно меньше быть *этим*» [Баткин, 1989, с. 6].

Впрочем, Баткин не отрицает фактического существования индивидуальности как таковой

в Средневековом обществе, но считает, что она была не общей нормой, а исключительным случаем, характерным лишь для выдающихся личностей. «Уникально-индивидуальное в своем отношении к эпохе являло всякий раз некий логически предельный случай. Надличные установки превращались во внутренние голоса, в оформляющий и провоцирующий момент *личного обстояния* (выражение раннего Бахтина)» [Баткин, 1989, с. 8]. Эта уникальная личность совершала подвиг мышления и нравственности, и именно его усилия делали из него личность со своими индивидуальными границами и чертами.

Чтобы определить степень убедительности аргументов Баткина, рассмотрим аргументацию его оппонента А. Я. Гуревича, который утверждал, что личность существовала и развивалась задолго до Возрождения еще в средневековом обществе. Правда, Гуревич признает, что это была личность другого типа, чем возрожденческая. «Совершенно очевидно, что средневековая личность была во многом и, может быть, в главном иной, нежели личность новоевропейская» [Гуревич, 1984, с. 5].

По мнению А.Я. Гуревича, личность в эпоху Средневековья не может быть исследована сама по себе: с одной стороны, её необходимо изучать в связке с божественным, религиозным проявлением, в диалоге с Богом; с другой стороны, средневековая личность неразрывно связана с какой-либо социальной группой и не может быть рассмотрена вне её принадлежности к определенному сообществу, поскольку ценностные ориентиры, нормы социального взаимодействия, определяемые соответствующим сообществом, по основным направлениям создают и развивают отношение человека к себе, к собственной идентичности. Исследователь полагал, что разговор об идентичности личности необходимо начинать с того, что именно являли социальные сообщества, объединения по профессиональным интересам, в которых жил, зарабатывал себе на существование, развивал систему ценностей человек средневековый: «Ибо структура индивида, принадлежавшего к рыцарскому сословию, существенно отличалась от структуры личности горожанина — члена ремесленного цеха и городской коммуны...ведь были собственные представления о мире и человеке, представления, которые вплоть до самого недавнего времени не были предметом внимания историков» [Гуревич, 1984, с. 3].

В своем исследовании А.Я. Гуревич идет дальше и развивает мысль о том, что в Средневековье так складывалось социальное взаимодействие, что с одной стороны, социум во многом мог подавлять личностные проявления, а с другой стороны, заставлял индивида учиться опоре на собственные внутренние ресурсы. Автор приходит к выводу о том, что «средневековый индивид — предмет в высшей степени противоречивый и в известном смысле даже невозможный» [Гуревич, 1984, с. 5]. Именно поэтому, как считает А.Я.Гуревич, в научном дискурсе необходимо отделить употребление концепта «средневековый тип личности» от понятия «личность» и «индивидуальность». Это связано с разграничением в содержании таких понятий как «отдельный индивид» и «коллективное сознание» — «эти два полюса историко-культурного исследования... видятся...отнюдь не взаимоисключающими, но, напротив, по необходимости взаимодополняющими» [Гуревич, 1984, с. 6]. «Индивидуация есть неотъемлемая сторона социализации индивида. Человек способен обособиться только в недрах социума» [Гуревич, 1984, с. 14].

А.Я. Гуревич, отстаивая право на утверждение личности в эпоху Средневековья, весьма убедительно объясняет сомневающимся в этом, что целые поколения людей, жившие в Средневековье, включенные в ход исторического развития, не оставили...какого-либо наследия о самих себе, однако же «...обладая волей и разумом, они соотносили себя с социальной средой и с теми ценностями и принципами, которые она им предлагала и которые они соблюдали или

нарушали...Вправе ли мы отказывать им в качествах, отчетливо воплощенных лишь сравнительно немногими интеллектуалами эпохи?» [Гуревич, 1984, с. 7].

Учёный подчеркивал, что повышает объективность исследования идентичности человека в средневековую эпоху тот факт, что исследователь останавливает свой внимательный взгляд не только на жизнеописаниях, исповедальных повествованиях, религиозных системах, но нужно «в обобщенном виде, представить себе эту безымянную массу людей, расчленявшуюся на рыцарей, купцов, ремесленников, крестьян, маргиналов» [Гуревич, 1984, с. 8].

Так Гуревич показывает дуальность подхода к вопросу изучения средневековой личности: первый слой изучения – это множество средневековых жанровых разновидностей, созданных признанными ныне мыслителями и изображающий частную идентичность; второй слой изучения – обобщение социально-психологических составляющих, связанных с сословиями, коллективами – тем социумом, в которых существовал человек. Сложность осуществления этой задачи, по мнению исследователя, заключается в стереотипизации, клишированности характеристик индивидуальности, несмотря даже на то, что авторы могли изображать какую-то особенную, выдающуюся фигуру: «монарх, законодатель, мыслитель, поэт или писатель, видный служитель церкви...характеристика этого лица облечена обычно в риторические формулы и клише, ...переходящие из одного текста в другой» [Гуревич, 1984, с. 8]. Такой обобщающий подход, выделяющий типичное, можно объяснить желанием уйти от индивидуальности, уникальности, воссоздать типичное, традиционное для того времени, обобщенное представление о личности. Конечно, это не отрицает наличия индивидуального начала, это лишь говорит о том, что отдельная личность, отдельные личностные черты и проявления не привлекали к себе такого повышенного внимания, которое можно было бы воплотить, воссоздать в том или ином тексте. Исследователи должны оперировать не только к социальным маскам, или психологическим типам того или иного образа: например, правитель, монах или рыцарь, священник, городской житель, крестьянин. Если говорить об идентичности личности, то как видим, она воплощалась через коллектив, через преломление личной неповторимости соответствующей групповой. Гуревич отмечает, что анализ образа мышления средневекового человека может быть осуществлен через воссоздание образа той коллективной реальности отдельных её членов, с которыми общался этот человек.

Гуревич видит в личности результат образа жизни определённой исторической культуры, поэтому меняет сам подход к проблеме возникновения личностной идентичности: «...вопрос о человеческой личности и индивидуальности на определенном этапе исторического процесса: ...какие стороны человеческого Я приобретали в том или другом социально-культурном контексте особое значение» [Гуревич, 1984, с. 14].

Обратим внимание, что аргументация Гуревича А.Я., и, в частности, его последний аргумент, открывает перспективу разрешения спора о времени рождении личности. Любая историческая эпоха и каждый специфический тип культуры рождает свой неповторимый тип личности, ее идентичности, в котором ее индивидуальность, с одной стороны, и социальная, коллективная определенность, находятся в различных отношениях и балансах. Так что очевидно, что личность не родилась в эпоху Возрождения. Она существовала и в Средневековье, и на более ранних стадиях развития общества. И поэтому вопрос нужно ставить именно о том, в чем же выражалась специфика личности и идентичности на разных стадиях развития общества и культуры?

Сравнительный анализ представлений мыслителей позволит проследить динамику эволюции личности в философском самосознании общества Средневековья и Возрождения.

Средневековые системы идентичности

Общеизвестно, что в средневековых религиозных концепциях главенствовала идея о том, что «человек создан по образу и подобию Бога». В подобном дискурсе проявлялось и представление о том, что человек взаимозависим от высокого предопределения и не в состоянии принять свою уникальную индивидуальность. Следует отметить, что в наличие несовпадающих точек зрения на религиозные и философские вопросы позволяет говорить о неоднородном понимании личности. В различных культурных и интеллектуальных традициях могли быть замечены несхожие интерпретации роли человека в мире и его связи с Богом.

Именно христианство повлияло на восприятие самоидентификации на этапе раннего Средневековья. «...христианская религия определила во главу угла отрешение человека от всех мирских и социально-экономических проблем и уход в самого себя с целью достижения духовно-нравственного совершенства» [Старостин, 2011, 198]. Религиозные представления и ценности, проповедуемые церковью, развивали своеобразную модель восприятия себя и мира. Религия была в центре жизненных ценностей средневекового человека, вера в Бога определяла фактически всё существование.

Конечно, христианство призывало к смирению, покорности Богу и спасению души, но оно не исключало возможности обретения индивидуальной идентичности. Одновременно с глубокой религиозностью человек устремлялся к определению граней своей личности, самопознанию и самовоплощению. Он пытался постичь свою неповторимую роль в мире и стремился понять свое место в обществе и перед Богом.

А.Я. Гуревич особо отмечал, что «средневековый человек был способен обрести свою собственную идентичность, несмотря на влияние церковных установок» [Гуревич, 1990, с. 156]. Личные поиски и определенное любопытство никак не отменяли покорность религии и ее догмам. Люди по-разному проживали опыт божественной покорности, свое видение слияния, приобщения к Богу.

Христианство, с одной стороны, стало источником трансформаций личного «я», изменения человеческой личности, а с другой стороны, давало импульс к обретению индивидуальности, уникальности через поиск места в мире и приобщение к религии.

«Исповедь» **Августина Аврелия** можно считать ценным документом времени, позволяющим исследовать психологические черты исторической идентичности. В этом произведении Августин открыто и достаточно подробно, со множеством деталей, раскрывает те ступени борьбы, сомнений, поисков и изменений, которые составили его духовный путь.

В «Исповеди» Августин не только отвечает на вопросы «Каков я?» и «Что составляет мой духовный мир?», но и раскрывает дверь вглубь его сознания, души, ее противоречий, восприятий, ожиданий, счастливых моментов. Такое психологическое описание помогает исследовать путь, которым Августин прошел, формируя свою собственную идентичность. Читатель понимает, какие факторы влияли на формирование его идентичности как отражения времени, и какие изменения происходили во внутреннем мире Аврелия. В «Исповеди» Августина проявляется глубокий самоанализ личности в дискурсе социальных отношений: «Смотри внутрь себя - это послужит залогом счастья» [А.Аврелий, 2007, с. 115]. Он детален в рассмотрении взаимоотношений с родителями, друзьями, учителями, коллегами и другими людьми, раскрывает эмоции, мысли и переживания в общении с каждым. Для духовного развития Августина характерен фактор сопереживания, ведь через эмпатийное состояние философ исследует свои чувства, мысли, устремления.

Важной содержательной линией учения Августина становится трактат о грехопадении и спасении человека благодатью Божией. Он говорит об избранничестве и личной роли человека перед Божьим предопределением. Содержание концепта «церковь» Августин определил как общность верующих, объединенных в любви к Богу. В размышлениях Августина можно найти мысли о Троице, о божественной любви и о душе. Концепция Августина заложила основы формирования католической теологии, религиозной идентичности современной христианской мысли.

Взгляды Боэция отражают преемственность от Античности к Средневековью. Боэций отразил в своей концепции как языческое представление и мире, так и христианские идеи. Этот синтез язычества и христианства уникален для истории и теологии. В трактате «Об утешении философией» Боэций обращается к философии в поисках утешения, в то время как христианские темы и цитаты из Священного Писания отсутствуют. Это свидетельствует о том, что для него философия играла важную роль в поиске ответов на вопросы о смысле жизни и страдании. В труде Боэция можно найти идеи, связанные с личностным бытием, отношениями, идентичностью личности. В «Утешении философией» Боэций обсуждает темы судьбы, свободы воли, справедливости и природы человеческого счастья, идеи о человеческой личности и её связи с окружающим миром, вопросы о справедливости и добродетели как основных аспектах личностного бытия. Рассуждения Боэция раскрывают идеи, связанные с идентичностью личности, в частности, он рассматривал человека как существо, вступающее в различные отношения с другими людьми, социальными институтами и миром в целом.

Боэций развивает идею, отражающую мысль о том, что истинная идентичность личности заключается в ее внутреннем мире, в ее способности к размышлению и разумению мира. Он призывает к внутреннему обращению и постижению духовных ценностей, которые помогут человеку найти свою истинную идентичность. Таким образом, труды Боэция могут помочь понять идентичность личности через размышления о природе человеческого разума, его свободы и власти над своими мыслями и действиями. Он подчеркивает важность внутреннего мира человека и его способности к самопознанию, что является ключевым аспектом поиска идентичности личности.

На формирование идентичности средневекового человека значительное влияние оказывало и понятие «инаковости», помогая ему определить свое место в обществе и мире. Это понятие формировал страх перед «чужим», который помогал людям определить свое место в мире и установить границы своей идентичности. Образ «чужого» играл важную роль не только в определении границ идентичности жителей Европы в Средние века, но также в установлении границ дозволенного в этом мире. Можно вести речь о групповой идентичности и вере, которые играли важную роль в формировании личности. Разнообразные концепции выдающихся философов эпохи Средневековья показывают, что человек был частью определенной группы, общественного строя и вероисповедания, что в значительной степени определяло его место в мире: «...человек, лишившийся своего прежнего социума, оказывался перед существеннейшей дилеммой: искать свое место в новом обществе, пытаясь сохранить при этом свою индивидуальность, либо влиться в одну из многочисленных христианских общин, пожертвовав собственным «я» во имя обретения смирения и покорности Богу» [Старостин, 2011, с. 198].

Линия исследования личности, его идентичности, рефлексии души выражена и в концептуальных размышлениях многих философов. Их достижения ведут к определению общественных, духовных и этических связей человеческой личности, позволяют говорить о своеобразии подхода к изображению идентичности.

Например, в богословском опыте французского писателя, педагога **Гуго Сен-Викторского** философско-схоластические идеи переплетаются с выражением «я» как приметы неповторимости, уникальности духовного и никогда не исчезающего начала. В книге «Дидаскаликон, или Семь книг для назидательного обучения» [Гуго Сен-Викторский, www] он выражал любопытные для того времени идеи о необходимости учения для развития души. Мистическое и разумное сосуществовали вне противоречий во взглядах этого мужа.

Сложные и животрепещущие размышления обнаруживаем у итальянского философа **Фома Аквинского** в его труде «Сумма теологии». Он славит Бога и Человека, Небесное и Земное как ипостаси безграничного самоопределения личности и ее самореализации в мире. Фома подробно размышляет о проблемах нравственности, рассуждает о двух видах добродетели: первая – нравственная, вторая, определяющая силы души – мыслительная, связанная с мышлением, сознанием человека. Главное в человеке то, что он есть образ Бога. И поэтому «окончательное и совершенное счастье не может состоять ни в чем ином помимо созерцания божественной сущности» [Лега, www].

К исследованию личности обращался и немецкий проповедник **Бертольд Регенсбургский**. Пафос проповедей Бертольда, бичевавшего в своих современниках грехи и пороки, был устремлен на личность, её наполнение. Ключевая позиция Бертольда - защита личности, а не ее социальной природы – происхождения, классовой принадлежности. Божественное триединство, в представлениях Бертольда, обуславливало индивидуальность человеческой личности в контексте социальных и духовных аспектов [Гуревич, 1990, 215].

Исходя из отдельных цитат **Сигера Брабантского**, он выступал против чувственных наслаждений и материальных благ, считая, что истинное счастье можно найти лишь через приобщение к божественной чистоте и признании слабости человеческой природы. Он возвеличивал важность развития души, внутреннего мира, а не «внешнее жизнепроежигание» [Жильсон, 2004, 408]. Сигер Брабантский воспевал божественность бытия и утверждал необходимость для верующих устремляться к познанию истин, отречься от богатств земных.

Интересна концепция личностной сущности во взглядах **Иоанна Дунса Скота**, который отмечал, что самым важным качеством души является любовь, и любовь души есть отражение отношений Бога-Отца и порожденного Им Бога-Сына. Отсюда и трактовка ключевого целеполагания человека – спасение и познание Бога.

Расцвет Средневековья отразил кризис социальной идентичности, выраженный замкнутостью, закрытостью, обособленностью человека, вокруг которого мир «неизвестен и страшен», чужеродны люди разных сословий. Это восприятие отражает утрату связи с собственной индивидуальностью и самопознанием. Вместе с тем, этот кризис вел к более глубокому стремлению к поиску своего места в обществе и пониманию собственной роли в нем. Групповая идентичность и вера были важными факторами в формировании личности средневекового человека, он также стремился к поиску своего собственного «Я» и пониманию себя как уникальной личности. Это свидетельствует о том, что даже в условиях сильного влияния коллективной идентичности человек все равно стремился к самореализации и самопознанию.

Как видим, в эпоху Средневековья философы интерпретировали идентичность так: главное его мерило – «божественная сущность» [Петракова, 2017, 69]; человека – частичка мира, образ божественного созидания, и задача личности – приобщиться к Всевышнему, обрести вечное блаженство; «осмысление «Я»...через понимание души» [Борисова, 2015, 53]. Именно от души зависело, как человек пройдет свой жизненный путь, попадет ли он в рай или ад.

Концепции идентичности эпохи Возрождения

Гуманизм Возрождения во многом антитетичен средневековому взгляду на вопрос взаимосвязи человека и мира. Выдвинуты новые тезисы: «открытие мира», «открытие человека».

Период позднего Средневековья и эпохи Возрождения XIV-XVI вв. действительно стали временем возникновения нового интереса к личности и ее индивидуальности. Согласно точке зрения Я.К. Буркхардта, этот процесс, который начался в Италии, можно рассматривать как «возвращение к Античности». Это «возвращение» привело к возрождению интереса к гуманизму, культуре и философии древних греков и римлян. Этот процесс способствовал рождению новой европейской личности и индивидуализма, поскольку люди начали активнее исследовать свои собственные умственные и духовные возможности, стремясь к самопознанию и саморазвитию.

Немецкий историк **Георг Фойгт** в исследовании «Возрождение классической древности или первый век гуманизма» [Фойгт, 1885] отмечал роль античных достижений в вопросах становления гуманизма базиса эволюции ренессансной культуры. Именно Точка зрения Фойгта в оценке Возрождения подчеркивала своеобразие эпохи.

Своеобразие эпохи Средневековья и Возрождения подчеркивал еще **Якоб Буркхардт** в труде «Культура Италии в эпоху Возрождения». Он считал, что Итальянское Возрождение отмечено особой красотой всех видов искусств, яркой организацией быта, что выразилось как результат исторического движения и стало важнейшим видом духовной культуры. Также швейцарский историк и философ отмечал, что наследие Античности было важным, но не единственным фактором, определившим итальянское Возрождение. Буркхардт также обращал внимание на развитие особой формы городской жизни в Италии, которая объединила знать и мещан в общество, где богатство стало более значимым, чем происхождение. Это способствовало утверждению человеческой индивидуальности и стало важным фактором итальянской жизни. Развитие индивидуализма стало ключевым аспектом итальянской жизни, вдохновляя людей на поиск красоты в природе, стимулируя исследования и приводя к более мирскому образу жизни. По мнению Буркхардта, после XIV века итальянцы восстали против средневековой цивилизации и создали новую, современную цивилизацию.

Феноменом эпохи Возрождения стало восприятие Человека как центра внимания искусства и культуры. Открытие индивидуальности привело к тому, что каждый человек стал рассматриваться как уникальная личность, обладающая своими индивидуальными чертами и качествами. В позднем Средневековье, «субъективность перестала стыдиться самой себя, интимные жанры литературы – дневники, биографии, автобиографии прочно входят в повседневную жизнь. В них человека часто именуют – единственным (*singolare*), уникальным (*unico*)» [Заковоротная, 1999,79]. Параллели с представлениями эллинов неслучайны. Но эллинские герои отличались неповторимыми чертами, только им присущими качествами, а личность в эпоху Возрождения рассматривалась в деятельностном аспекте, где ожидания предполагали ««точного расчета», «мудрости», «осмотрительности», «предвидения», «инициативы» и др.» [Старостин, 2011, 198]. Это было новаторским явлением, противопоставляющимся анонимности, характерной для предыдущих эпох.

Ещё одним важным феноменом Возрождения стало возникновение «малых кругов» общения и «кружков по интересам», что позволило людям проявлять себя, обмениваться мнениями и развивать самостоятельное мышление. Индивидуализм и стремление к личной

автономии также повлекли за собой изменения в социальной структуре, религиозных убеждениях и духовной деятельности. Традиционные устои рушились, и наступил новый мир, где человек стал более свободным и автономным в своих мыслях и поступках: «Пришел мир, в котором традиционные устои рушились; исход человеческих действий был неопределен, былые ценности перемешались с новыми» [Заковоротная, 1999, 79-80]. В результате произошли изменения в социальной структуре, религиозных убеждениях и духовной деятельности. Традиционные устои рушились, и человек стал более свободным и автономным в своих мыслях и поступках. «...в Италии образовался узкий круг людей, которые могли опираться на свои внутренние силы, творческую энергию, верили в то, что они сотворчествоуют с Богом в данном процессе. Именно под влиянием гуманистической традиции можно говорить о постепенном развитии потребности выражать именно личные, а не групповые права и свободы» [Жижилева, 2019, 30].

В эпоху Возрождения личность начала восприниматься как нечто более индивидуальное и уникальное, поэтому идентичность как модус человеческой самости начала проявляться повсеместно. Искусство, философия и наука Возрождения способствовали развитию этого нового взгляда на личность. «...Открывают человека: видят основные черты его обновлённой и преображённой природы; схватывают его сущность, его затаённые инстинкты...» [Тэн, 1988, 15]. Выдающиеся живописцы, такие как Леонардо да Винчи и Микеланджело, создавали произведения, в которых отражались особенности человеческой индивидуальности. Философы того времени, такие как Эразм Роттердамский, также подчеркивали важность личного развития и самореализации.

Размышления о природе человеческой идентичности можно найти в работах **Леонардо да Винчи**. Одной из центральных концепций в философии Леонардо да Винчи было понимание человека как части вселенной. Он рассматривал человека как микрокосмос, отражение макрокосмоса, и придавал большое значение гармонии между человеком и природой. Рисунки и заметки Леонардо отмечены идеей связи человека со всей вселенной, желанием гармоничного сосуществования человека с миром. Человеческое тело, его уникальность, своеобразие, его построение и даже математическая модель – вот лишь небольшой перечень анатомических интересов великого ученого. Концептуальность метода Леонардо да Винчи с точки зрения восприятия идентичности человека была основана на глубочайшей любви к природе человека и к его гармоничному развитию в духовной и телесной ипостаси.

Своеобразная концепция идентичности читается в творческой лаборатории **Микеланджело Буонарроти**. Ключевая тематическая линия в философии Микеланджело – осмысление человека как идеи божественного воплощения совершенной духовной и физической красоты. По мнению Микеланджело высшая красота является как союз души и тела. В своих шедеврах – скульптурных композициях «Пьета в базилике Святого Петра» и «Давид» – Микеланджело воплотил совершенную гармонию красоты в человеческом облике. Кроме того, ещё одной существенной концептуальной идеей философии Микеланджело было восприятие человека как творческой личности, способной к сотворению великого. Сам Микеланджело полнозвучно воплощал в творчестве величие человека через пластическое многообразие, великолепное чувство материала, высокую культуру и чуткость в восприятии современников и исторических, мифологических личностей.

Глубоко и разносторонне исследовал тему идентичности **Эразм Роттердамский**. Важной составляющей философии Эразма было внимание к человеку как к герою разумному, идущему к самосовершенствованию и духовной красоте. Общеизвестны его постулаты о парадоксальной

(диалектической) двойственности бытия, и его знаменитое утверждение: «ничего сверх меры». Именно эти убеждения заставляли его критиковать односторонность и воспевать воспитание, нравственность, развитие личности. Эразм воспевал индивидуальность и необходимость свободы мысли, развитие критического мышления, независимость. Интересен тезис Эразма о самопознании, которое может остановить три вида препятствий: «слепота незнания, затуманивающая разум; страсти, идущие от плоти; немощность человеческого естества» [Лега, 2009, www]. Эразм предлагает свой путь избавления человека от несовершенств духа и плоти: «Сначала нужно знать истину, преодолеть слепоту незнания, затем преодолеть свою плоть, т.е. ненавидеть зло, а затем преодолеть свою немощность, т.е. быть стойким в преодолении своих страстей». Все эти идеи отражали своеобразные постулаты его концепции личностной идентичности в философии Эразма Роттердамского.

Таким образом, эпоха Возрождения стала временем, когда идеи об идентичности личности стали выступать в направлении развития индивидуальности, а коллективность, групповое сознание в этот период фактически уступили место своеобразию единичного и неповторимого. Можно подчеркнуть, что в философских концепциях эпохи Возрождения идентичность личности исследуется через выделение «индивидуальных черт, склонностей, талантов, возможностей» [Гуревич, 1999, 15]. По мнению выдающихся представителей Возрождения, именно своеобразие и уникальность человека «как нечто возвышенное, самоценное», [Баткин, 1989, 272] устремляют этот мир к высшей гармонии. Центральной точкой мироздания выступает человек, чей потенциал питается разумом, чья бессмертная душа облачается добродетелью и окрыляется неистощимыми творческими возможностями [Лосев, 1978, 623]. Творчество воистину уподобляет человека Богу. Ещё не отыскалось идеальное место для человека в этом мире, но появилось устойчивое представление о духовной гармонии, устремление к которой примиряет человека с самим собой.

Заключение

Мы наблюдаем, что в дискуссионном поле А.Я. Гуревича и Л.М. Баткина через отстаивание методики изучения прошлого ярче и глубже проявились такие концепты как «индивидуальность», «идентичность», наполнившие более весомым содержанием проявление личностной идентичности в эпоху Средневековья и Возрождения. А.Я. Гуревичу важно было подчеркнуть, что личность проявляется посредством стереотипизации коллективного мышления в средневековой культуре. Л.М. Баткин же доказывал необходимость внимания к персональной личности, к ярким представителям эпох, к гениальным и уникальным персонам и их «знаменитейшим текстам» [Баткин, 2000, 53], что позволит увидеть в «исследуемой культуре не ее совпадение с собой, а выход за ее пределы, предполагающий разрыв ментальных матриц, ее открытость в будущее» [Баткин, 2000, 53].

Нам представляется, что спор ученых только усилил интерес к вопросу исторической трансформации восприятия идентичности, подчеркнул сложность и многослойность этой проблематики. Идентичность трансформировалась в каждую эпоху в зависимости от понимания сущности человеческой природы, места человека в мире. Фундаментальные основы современной цивилизационной идентичности берут начало в исторических периодах, каждый из которых проявил отдельные концепции развития идентичности.

В эпоху Средневековья основой идентичности является ощущение и познание человеком себя как частички вселенной, реализации Всевышнего, жизнь которого должна быть устремлена

к единой цели - постижении Бога и поисках благодати. Возрождение же заложило важнейший базис современной идентичности: для самоопределения человек должен развивать в себе дарования, знания, навыки, интересы, именно это позволит личности осознать свою уникальность.

Ключевой трансформацией, определившей дальнейшее историческое формирование идентичности личности стала самореализация, устремляющая личность к осознанию себя как субъекта времени, эпохи.

Библиография

1. Августин Аврелий (еп. Иппонийский; 354-430). Исповедь. - Изд. 2-е. - Москва : ДАРЪ, 2007. - 571 с.; 17 см. - (Серия "Духовное наследие"); ISBN 978-5-485-00127-8
2. Аврелий М. Наедине с собой. Размышления / М. Аврелий. - Москва: М. и С. Сабашниковы, 1914. - 102 с.
3. Баткин Л.М. Европейский человек наедине с собой. Очерки о культурно-исторических основаниях и пределах личного самосознания. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2000. С. 53.
4. Баткин, Л.М. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности /Л.М. Баткин // Москва: Наука, 1989. 272 с.— Серия «Из истории мировой культуры». - ISBN 5-02-008988-5.
5. Борисова Т.А. Педагогический контекст понимания идентичности личности: опыт историко-философского анализа /Т.А. Борисова // Известия ВГПУ, - № 1(266), -2015. - с.53.
6. Гуго Сен-Викторский Дидаскаликон, или Семь книг для назидательного обучения // https://vk.com/wall-76284785_11549
7. Гуревич А.Я. Индивид и социум на средневековом Западе. С. 229.
8. Гуревич, А.Я. Категории средневековой культуры /А.Я. Гуревич // 2-е изд., испр. и доп. Москва: Искусство, - 1984.- С. 7.
9. Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства / А.Я. Гуревич. – М.: Искусство, 1990. – 396 с.
10. Гуревич, П.С. Философия человека: Монография /П.С. Гуревич//Москва: ИФРАН, 1999.Ч. 1. — 1999. — 218, [3] с.- Ч.1. Глава 9. Возрожденческий идеал человека.
11. Жижилева Л. И. Личность, общество, государство в период Возрождения и Реформации
12. Жильсон Э. Философия в Средние века / Э. Жильсон. – М.: Республика, 2004. – 679 с. – С.408.
13. (XIV-XVI ВВ.): свобода, право, идентичность / Л.И. Жижилева // Аграрное и земельное право. - 2019. - № 10(178). – С.30.
14. Заковоротная М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты / М.В. Заковоротная. – Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 1999. – 221 с.
15. Лега, В.П. Религиозная философия / В.П. Лега // Москва: Изд-во МГЛУ, 2009. - 308 с. - Сайт Виктора Петровича Леги: <https://legavp.ru/knigi-i-stati>
16. Лега, В.П. Фома Аквинский: Можно ли совместить учение Церкви с философией Аристотеля? / В.П. Лега // <https://azbyka.ru/otechnik/Viktor-Lega/tsiki-zashhita-very/3> (дата обращения 01.08.2024).
17. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. - М.: Мысль, 1978. - С. 623
18. Петракова А.С. Конструирование процессов идентификации и самоидентификации личности в социальной онтологии Средневековья/А.С. Петракова//Философия права, - 2017, - №3 (82). –стр.69.
19. Поломошнов, А. Ф. Проблема социокультурной идентичности российской цивилизации / А. Ф. Поломошнов, А. В. Лыкова, Т. В. Лугуценко // Культурная жизнь Юга России. – 2024. – № 2(93). – С. 28-39. – DOI 10.24412/2070-075X-2024-2-28-39. – EDN BUDWQV.
20. Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь.: под ред. проф. А. П. Лопухина: В 12 томах. — Петроград: Т-во А. П. Лопухина, 1900-1911. / Т. 2: Археология — Бюхнер. — 1901. — VI, [2] с., 1305 стб., 7 л. ил., портр., карты, план.
21. Старостин, И. А. Взаимосвязь осмысления и познания человеком самого себя с кризисом личностной идентичности в философии Средневековья / И. А. Старостин // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2011. – № 3(30). – С. 197-200. – EDN OJOCRХ.
22. Тэн И. Культура Фландрии в VII веке / Искусство. Живопись. Скульптура. Архитектура. Графика. Искусство Западной Европы XVII-XX веков / Сост. М.В. Алпатов, Н.Н. Ростовцев. – 4-е изд., испр. И доп. – М.: Просвещение, 1988. – С.15.
23. Фойгт, Г. Возрождение классической древности, или Первый век гуманизма / Соч. Георга Фойгта; Пер. со 2 нем. изд., передел. авт., И.П. Рассадин; С предисл. [пер.] и алф. указ. Т. 1-2. - Москва : К.Т. Солдатенков, 1884-1885./https://ru.wikisource.org/wiki/Возрождение_классической_древности/Введение/ДО

24. Ferguson W.K. The Renaissance in historical thought. Five centuries of interpretation. Boston, 1948.
25. Шевченко М.Н. Об одной дискуссии в отечественной медиевистике конца XX в. // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 2. С. 674–706. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-2-8>

Human identity: from the middle ages to the renaissance

Ol'ga B. Emel'yanova

PhD in Philology, associate professor,
Chair of department foreign languages and social and humanitarian disciplines
Don State Agrarian University,
346493, 24 Krivoshlykova str., Persianovsky, Russian Federation;
e-mail: emely79@bk.ru

Ekaterina S. Maslova

PhD in Phycology,
Associate professor,
Southern University
44068, 33A/47 M. Nagibin Avenue, Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: maslovaket@mail.ru

Abstract

The article analyzes the concepts of personal identity during the Middle Ages and Renaissance. The article opens with a study of the scientific discussion of A.Ya. Gurevich and L.M. Batkin, devoted to the realization of the personal principle in these epochs. Batkin finds that the manifestation of personality in the Middle Ages can be found only where it is a question of an outstanding person. Gurevich argues that only the corresponding collective reality can give birth to a personality, and that personal uniqueness is refracted in the light of the group. Further, using the example of the "Confession" of Augustine Aurelius, the "Consolation by Philosophy" of Boethius, the bright ideas of Hugo of Saint Victor, Thomas Aquinas, Berthold of Regensburg, Siger of Brabant, John Duns Scotus, the key ideas of medieval concepts of identity are considered, in which the main thing in conditions of strong influence of collective identity is the desire to search for the "I", familiarization with To God, the ideals of eternal bliss. Further, based on the analysis of the philosophy of Leonardo da Vinci, Michelangelo Buonarroti, Erasmus of Rotterdam, the ideas of the development of individuality, the originality of the singular and unique are noted. In the philosophical concepts of the Renaissance, the central point of the universe is man, his potential, reason, virtue and creative abilities. Creativity truly likens man to God. The conclusion is made about the transformation of the personal principle and that the historical formation of identity is based on self-realization.

For citation

Emel'yanova O.B., Maslova E.S. (2024) Identichnost' cheloveka: ot srednevekov'ya k vrozozhdeniyu [Human identity: from the middle ages to the renaissance]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (9A), pp. 218-231.

Keywords

The Middle Ages, Renaissance, medieval studies, personal identity, identity transformation, concepts of identity, personal and group identity.

References

1. Avgustin Avrelij (ep. Ipponijskij; 354-430). Ispoved'. - Izd. 2-e. - Moskva : DAR", 2007. - 571 s.; 17 sm. - (Seriya "Duhovnoe nasledie"); ISBN 978-5-485-00127-8
2. Avrelij M. Naedine s soboj. Razmyshleniya / M. Avrelij. - Moskva: M. i S. Sabashnikovy, 1914. - 102 s.
3. Batkin L.M. Evropejskij chelovek naedine s soboj. Ocherki o kul'turno-istoricheskikh osnovaniyah i predelah lichnogo samosoznaniya. Moskva: Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet, 2000. S. 53.
4. Batkin, L.M. Ital'yanskoe Vozrozhdenie v poiskah individualnosti / L.M. Batkin // Moskva: Nauka, 1989. 272 s. — Seriya «Iz istorii mirovoj kul'tury». - ISBN 5-02-008988-5.
5. Borisova T.A. Pedagogicheskij kontekst ponimaniya identichnosti lichnosti: opyt istoriko-filosofskogo analiza / T.A. Borisova // Izvestiya VGPU, - № 1(266), -2015. - s.53.
6. Gugo Sen-Viktorskij Didaskalikon, ili Sem' knig dlya nazidatel'nogo obucheniya // https://vk.com/wall-76284785_11549
7. Gurevich A.YA. Individ i socium na srednevekovom Zapade. S. 229.
8. Gurevich, A.YA. Kategorii srednevekovoj kul'tury / A.YA. Gurevich // 2-e izd., ispr. i dop. Moskva: Iskusstvo, - 1984. - S. 7.
9. Gurevich A.YA. Srednevekovyj mir: kul'tura bezmolstvuyushchego bol'shinstva / A.YA. Gurevich. - M.: Iskusstvo, 1990. - 396 s.
10. Gurevich, P.S. Filosofiya cheloveka: Monografiya / P.S. Gurevich // Moskva: IFRAN, 1999. CH. 1. — 1999. — 218, [3] s. - CH.I. Glava 9. Vozrozhdencheskij ideal cheloveka.
11. ZHizhileva L. I. Lichnost', obshchestvo, gosudarstvo v period Vozrozhdeniya i Reformacii
12. ZHil'son E. Filosofiya v Srednie veka / E. ZHil'son. - M.: Respublika, 2004. - 679 s. - S.408.
13. (XIV-XVI VV.): svoboda, pravo, identichnost' / L.I. ZHizhileva // Agrarnoe i zemel'noe pravo. - 2019. - № 10(178). - S.30.
14. Zakovorotnaya M.V. Identichnost' cheloveka. Social'no-filosofskie aspekty / M.V. Zakovorotnaya. - Rostov-na-Donu: Izd-vo Severo-Kavkazskogo nauchnogo centra vysshejshejskoly, 1999. - 221 s.
15. Lega, V.P. Religioznaya filosofiya / V.P. Lega // Moskva: Izd-vo MGLU, 2009. - 308 s. - Sajt Viktora Petrovicha Legi: <https://legavp.ru/knigi-i-stati>
16. Lega, V.P. Foma Akvinskij: Mozhno li sovместit' uchenie Cerkvi s filosofiej Aristotelya? / V.P. Lega // <https://azbyka.ru/otechnik/Viktor-Lega/tsikl-zashhita-very/3> (data obrashcheniya 01.08.2024).
17. Losev A.F. Estetika Vozrozhdeniya. - M.: Mysl', 1978. - S. 623
18. Petrakova A.S. Konstruirovaniye processov identifikacii i samoidentifikacii lichnosti v social'noj ontologii Srednevekov'ya / A.S. Petrakova // Filosofiya prava, - 2017, - №3 (82). - str.69.
19. Polomoshnov, A. F. Problema sociokul'turnoj identichnosti rossijskoj civilizacii / A. F. Polomoshnov, A. V. Lykova, T. V. Lugucenko // Kul'turnaya zhizn' YUga Rossii. - 2024. - № 2(93). - S. 28-39. - DOI 10.24412/2070-075X-2024-2-28-39. - EDN BUDWQV.
20. Pravoslav'naya bogoslovskaya enciklopediya ili Bogoslovskij enciklopedicheskij slovar': pod red. prof. A. P. Lopuhina: V 12 tomah. — Petrograd: T-vo A. P. Lopuhina, 1900-1911. / T. 2: Arheologiya — Byuhner. — 1901. — VI, [2] s., 1305 stb., 7 l. il., portr., karty, plan.
21. Starostin, I. A. Vzaimosvyaz' osmysleniya i poznaniya chelovekom samogo sebya s krizisom lichnostnoj identichnosti v filosofii Srednevekov'ya / I. A. Starostin // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. - 2011. - № 3(30). - S. 197-200. - EDN OJOCRX.
22. Ten I. Kul'tura Flandrii v VII veke / Iskusstvo. ZHivopis'. Skulptura. Arhitektura. Grafika. Iskusstvo Zapadnoj Evropy XVII-XX vekov / Sost. M.V. Alpatov, N.N. Rostovcev. - 4-e izd., ispr. i dop. - M.: Prosveshchenie, 1988. - S.15.
23. Fojgt, G. Vozrozhdenie klassicheskoy drevnosti, ili Pervyj vek gumanizma / Soch. Georga Fojgta; Per. so 2 nem. izd., peredel. avt., I.P. Rassadin; S predisl. [per.] i alf. ukaz. T. 1-2. - Moskva : K.T. Soldatenkov, 1884-1885. // https://ru.wikisource.org/wiki/Vozrozhdenie_klassicheskoy_drevnosti/Vvedenie/DO
24. Ferguson W.K. The Renaissance in historical thought. Five centuries of interpretation. Boston, 1948.
25. SHEVCHENKO M.N. Ob odnoj diskussii v otechestvennoj medievistike konca XX v. // Historiaprovinciae – zhurnal regional'noj istorii. 2023. T. 7, № 2. S. 674–706. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-2-8>.